

Драко наблюдал за тем, как Мальчик-Который-Выжил и его брат идут к гриффиндорскому столу, сузив глаза и обдумывая свою позицию.

Его отец с самого начала хотел, чтобы он подружился с Мальчиком-Который-Выжил, хотя его исчезновение явно помешало этому. Люциус только что во второй раз избежал тюрьмы после того, как выяснилось, что на его руке была Темная метка; положительная реклама, вероятно, пошла бы им на пользу. Семья Забини была в основном чистокровной; мать Саманты была полукровкой, а Лили Эванс - магглорожденной, но это было незначительно. Остальные члены семьи были чистокровными, и Гарри должен был расти в таком окружении.

С другой стороны, Драко не был глух к репутации Саманты Забини. Она сражалась на стороне Дамблдора в первой войне, хотя, судя по всему, была не согласна со многими его установками. Возможно, предложение такого союза могло иметь опасные последствия, учитывая историю его семьи и характер многих умерших мужей этой женщины.

Он знал, что, скорее всего, она передала свои навыки, а также идеалы - какими бы они ни были - своим сыновьям.

Тогда ему придется быть осторожным, когда он подойдет к мальчику... лучше зарекомендовать себя как надежного союзника до того, как они узнают о прошлом его семьи.

Драко не мог избавиться от того факта, что его отец был Пожирателем смерти, но, приложив усилия, он мог подняться над этим. Это было бы хорошим началом.

Италия была немного загадочной страной, когда речь заходила о чистоте крови; ее не исповедовали открыто и не почитали, а большинство чистокровных, которые в нее верили, держали ее под колпаком. Учитывая историю Саманты, маловероятно, что она была одной из таких, но понаблюдать никогда не помешает.

Говоря о наблюдении, Драко бросил взгляд направо, на девушку, которая уже долгое время не давала ему покоя.

Астория Гринграсс с критическим выражением лица наблюдала за разговором своей сестры с двумя мальчиками, перебирая в пальцах прядь золотистых волос. Скорее всего, она раздумывала, стоит ли присоединиться к ним, подумал Драко.

Он заинтересовался младшей Гринграсс после катастрофического конца его пятого курса и почти смертельного шестого, на котором она, несомненно, не раз спасала ему шею. Он был у нее в долгу, а он терпеть не мог оставлять долги неоплаченными.

Проблема заключалась в том, чтобы найти способ подойти к ней, пока ее слишком заботливая сестра нависала над ней, как ястреб.

Но если в этом году Дафна отвлечется, то, возможно, Драко наконец-то сможет сблизиться с Асторией.

С ней было гораздо легче разговаривать, чем с Пэнси, которая, казалось, понижала уровень интеллекта всех присутствующих в комнате, когда открывала рот.

Кэрол Винтер старалась не смотреть на Гарри, пока они шли к палатке. Его зелёные глаза действовали на неё крайне раздражающе, и она не собиралась давать ему это понять.

Она знала, что ее чары действуют на многих мужчин - в конце концов, она была наполовину вела, и не могла не знать об этом, - но никогда не испытывала подобных чувств. Это было не то, что ей было знакомо и не совсем приятно.

Конечно, мальчик Поттер-Забини был привлекателен, но в нем чувствовалась какая-то сдержанность. Его глаза восхищались ею, но не пожирали ее, не давали понять, что он видит, как она раздевается. Он не свистел и не делал непристойных замечаний, как некоторые мальчики. Два раза, когда он разговаривал с ней, он был совершенно спокоен и рассудителен.

Кэрол сцепила пальцы, чтобы они не дрожали. Гарри заставлял ее нервничать, а она не могла нервничать, идя на это мероприятие.

Кэрол покачала головой и сосредоточилась на палатке, где Людо Бэгмен готовился решить, кому достанется дракон. Рональд Уизли, чемпион Хогвартса, бросал на нее взгляды, от которых, откровенно говоря, мурашки по коже.

Ее подруга Флер предупреждала ее, что подобных взглядов стоит ожидать, если она повзрослеет до окончания школы. Кэрол надеялась, что ей не придется часто общаться с Уизли. Это было тревожно и заставляло ее желать, чтобы она снова стала такой же юной, как Габриель, если это означало, что он перестанет на нее смотреть.

Дмитрий Стариков краем глаза наблюдал за Забини. Он оценивал других чемпионов с момента их встречи в здании. Появление Поттера было неожиданным, и добавление его к переменной внесло в уравнение некую неустойчивость, которая его беспокоила.

Мальчик Уизли не показался ему сложным... на самом деле Дмитрий задавался вопросом, как именно он собирается пережить три испытания. Он не выглядел очень умным в любом отношении.

Зима, безусловно, представляла большую угрозу. Ее чары... мягко говоря, отвлекали, но она была не только умна, но и красива. Она явно не применяла никакой магии до первой тропы, так что он не знал, насколько велики ее возможности, но ее магическое ядро было сильным.

Гарри был его главной заботой. Дмитрий не мог его прочитать. Его внешнее поведение было

отталкивающим, и студент Драмстранга русского происхождения чувствовал, что это было сделано намеренно.

Ему предстояло вступить в соревнование с четвертым чемпионом вслепую, а иметь слепое пятно опасно.

<http://tl.rulate.ru/book/102957/3566134>